

Нет автора

Русский вестник.

Т. 044.

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русский вестник.: Т. 044. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 957 с.

ISBN 978-5-4241-4567-4

ISBN 978-5-4241-4567-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

INDEXO

РУССКІЙ ВѢСТНИК

INDEXED

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

издаваемый

Н. КАТКОВИЧЪ.

ТОМЪ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ,

МОСКВА.

Въ университетской типографіи
(КАТКОВЪ и К°.)

1863.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
511105
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1919 L

ROY WEN
DUNN
YERGAN

Одобрено цензурой. Москва, 25 января 1863 года.

КАЗАКИ ✓

КАВКАЗСКАЯ ПОВѢСТЬ

1852 ГОДА.

I.

Все затихло въ Москвѣ. Рѣдко, рѣдко гдѣ слышится визгъ колесъ по зимней улицѣ. Въ окнахъ огней уже нѣтъ, и фонари потухли. Отъ церквей разносятся звуки колоколовъ, и колыхаясь надъ спящимъ городомъ, поминаютъ объ утрѣ. На улицахъ пусто. Рѣдко гдѣ промѣситъ узкими полозьями песокъ съ снѣгомъ ночной извозчикъ, и перебравшись на другой уголь, заснетъ дожидаясь сѣдока. Пройдетъ старушка въ церковь, гдѣ ужъ, отражаясь на золотыхъ окаядахъ, красно и рѣдко горятъ не симметрично разставленныя восковыя свѣчи. Рабочій народъ ужъ поднимается послѣ долгой зимней ночи, и идетъ на работы.

А у господъ еще вечеръ.

Въ одномъ изъ оконъ Шевалье, изъ-подъ затворенной ставни, противузаконно свѣтится огонь. У подъезда стоятъ карета, сани и извозчики, стѣснившись задками. Почтовая тройка стоитъ тутъ же. Дворникъ, закутавшись и сжавшись, точно прятаясь за уголь дома.

„И чего переливаютъ изъ пустаго въ порожнее?“ думаетъ ладѣй, съ осунувшимся лицомъ, сидя въ передней. „И все на мое дежурство!“ Изъ сосѣдней свѣтлой комнатки слышатся голоса трехъ ужинающихъ молодыхъ людей. Они сидятъ въ комнатѣ около стола, на которомъ стоятъ остатки ужина и вина. Одинъ, маленькій, чистенькій, худой и дурной, сидитъ и смотритъ на отвѣзжающаго добрыми, усталыми глазами. Другой, высокій, лежитъ подлѣ уставленнаго пустыми бутылками стола, и играетъ ключикомъ часовъ. Третій, въ новенькомъ полушубкѣ, ходитъ по комнатѣ, и изрѣдка останавливаясь, щелкаетъ миндаля въ довольно толстыхъ и сильныхъ, но съ отчищенными ногтями пальцахъ, и все чему-то улыбается; глаза и лицо его горятъ. Онъ говоритъ съ жаромъ и съ жестами; но видно, что онъ не находитъ словъ, и всѣ слова, которыя ему приходятъ, кажутся недостаточными чтобы выразить все что подступило ему къ сердцу. Онъ безпрестанно улыбается.

— Теперь можно все сказать! говорить отвѣзжающій.— Я не то что оправдываюсь, но мнѣ бы хотѣлось, чтобы ты по крайней мѣрѣ повялъ меня какъ я себя понимаю, а не такъ какъ пошлость смотритъ на это дѣло. Ты говоришь, что я виноватъ передъ ней,—обращается онъ къ тому, который добрыми глазами смотритъ на него.

— Да, виноватъ, отвѣчаетъ маленькій и дурной, и кажется, что еще больше доброты и усталости выражается въ его взглядѣ.

— Я знаю, отчего ты это говоришь, продолжаетъ отвѣзжающій.—Быть любимымъ, по твоему, такое же счастье какъ любить, и довольно на всю жизнь, если разъ достигъ его.

— Да, очень довольно, душа моя! Больше чѣмъ нужно, подтверждаетъ маленькій и дурной, открывая и закрывая глаза.

— Но отчего жъ не любить и самому! говоритъ отвѣзжающій, задумывается, и какъ будто съ сожалѣніемъ смотритъ на пріятеля. — Отчего не любить? Не любитъ. Нѣтъ, любимымъ быть несчастье, несчастье, когда чувствуешь, что виноватъ, потому что не даешь того же и не можешь дать. Ахъ, Боже мой! — Онъ махнулъ рукой. — Вѣдь еслибы это все дѣлалось разумно, а то на выворотъ, какъ-то не по нашему, а по своему все это дѣлается. Вѣдь я какъ будто укралъ это чувство. И ты такъ думаешь; не отказывайся, ты долженъ это думать. А повѣришь ли, изъ всѣхъ глупостей и гадо-

стей, которыхъ я много успѣлъ надѣлать въ жизни, это одна, въ которой я не раскаиваюсь и не могу раскаиваться. Ни сначала, ни послѣ, я не лгалъ ни передъ собой, ни передъ нею. Мнѣ казалось, что наконецъ-то вотъ я полюбилъ, а потомъ увидалъ, что это была невольная ложь, что такъ любить нельзя, и не могъ идти далѣе; а она пошла. Развѣ я виноватъ въ томъ, что не могъ. Что же мнѣ было дѣлать?

— Ну, да теперь кончено! сказалъ пріятель, закуривая сигару, чтобы разогнать сонъ.—Одно только: ты еще не любилъ, и не знаешь что такое любить.

Тотъ, который былъ въ полушубкѣ, хотѣлъ опять сказать что-то, и схватилъ себя за голову. Но не высказывалось то что онъ хотѣлъ сказать.

— Нелюбилъ! Да, правда, не любилъ. Да есть же во мнѣ желаніе любить, сильнѣе котораго нельзя имѣть желанья! Да опять, и есть ли такая любовь? Все остается что-то недоконченное. Ну, да что говорить! Напуталъ, напуталъ я себя въ жизни. Но теперь все кончено, ты правъ. И я чувствую, что начинается новая жизнь.

— Въ которой ты опять напугаешь, сказалъ лежавшій на диванѣ и игравшій ключикомъ часовъ; но отъѣзжающій не слышалъ его.

— Мнѣ и грустно, и радъ я что ѣду, продолжалъ онъ.— Отчего грустно? Я не знаю.

И отъѣзжающій сталъ говорить объ одномъ себѣ, не замѣчая того, что другимъ не было это такъ интересно какъ ему. Человѣкъ никогда не бываетъ такимъ эгоистомъ, какъ въ минуту душевнаго восторга. Ему кажется, что нѣтъ на свѣтѣ, въ эту минуту ничего прекраснѣе и интереснѣе его самого.

— Дмитрій Андреевичъ, ямщикъ ждать не хочетъ! сказалъ вошедшій молодой дворовый человѣкъ въ шубѣ и обязаный шарфомъ.— Съ двѣнадцатаго часа лошади, а теперь четыре.

Дмитрій Андреевичъ посмотрѣлъ на своего Ванюшу. Въ его обязанномъ шарфѣ, въ его валеныхъ сапогахъ, въ его заспанномъ лицѣ, ему послышался голосъ другой жизни призывавшей его,—жизни трудовъ, лишеній, дѣятельности.

— И въ самомъ дѣлѣ, прощай! сказалъ онъ, ища на себѣ не застегнутаго крючка.

Несмотря на совѣты дать еще на водку ямщику, онъ нахлопнулъ шапку и сталъ по серединѣ комнаты. Они разцѣлова-